

Сведения об авторе

Коломыц Дмитрий Михайлович - кандидат политических наук, доцент кафедры философии.

Косарев Анатолий Петрович - доктор философских наук, профессор КГЭУ, зав. кафедрой философии.

Data on author

Kolomyts Dmitry Mihaylovich - candidate of political science, senior lecturer of philosophy department.

Kosarev Anatoly Petrovich - doctor of philosophy science, professor of KGEU, head of philosophy department.

УДК 951.93

ББК 63.3 (5)

Б.Р. Зориктуев

О СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОНГОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА НАКАНУНЕ ОБРАЗОВАНИЯ ИМПЕРИИ

В статье исследуется малоразработанный вопрос о социально-политической организации монголов в XII в. Анализ выявленных признаков созданной Хабул-ханом политики, которую впоследствии возглавил Тэмуджин (Чингис-хан), показывает, что она в социополитическом плане представляла собой не государство, а вожжество.

Ключевые слова: монголы Трехречья, Хабул-хан, Тэмуджин, вожжество.

B.R. Zoriktuev

ABOUT SOCIAL-POLITICAL ORGANIZATION OF THE MONGOL SOCIETY ON THE EVE OF THE EMPIRE FORMATION

In the article the undeveloped problem on the social-political organization of the Mongols in the XII century is researched. The analysis of the signs of politia made by Khabul-Khan, later headed by Temudzhin (Chingis-Khan) shows on the socially-political background that it was not a state, but a chiefdom.

Key words: mongols of the three Rivers' region, Khabul-Khan, Temudzhin, chiefdom.

В начале XII в. завершилось формирование дарлекинско-нирунской группировки монголов, ставшей основой современного монгольского народа, которая в научной литературе более известна как объединение племен и родов Трехречья (истоков Онона, Керулена и Толы). В ряде работ утверждается, что основным племенем Трехречья было хамаг монгол, создавшее в начале XII в. государство Хамаг Монгол Улс. Здесь хотелось бы напомнить, что у монголов существовал только один этноним *монгол*, который возник в эпоху китайской династии Тан в местности Эргунэ-кун на правом берегу р. Эргунэ (Аргуни) и стал общим именем укрывшихся там предков монголов [1, 9-69]. Поэтому говорить о существовании племени, называвшемся *хамаг монгол*, не приходится. Чтобы не быть голословным, обращусь к фактам. В параграфе 52 «Сокровенного сказания» (в дальнейшем СС) говорится (транскрипция и перевод С.А.Козина): «Хамуу Mongγol-i Xabul-хаγан meden aba. Xabul- хаγан-no хoina, Xabul- хаγан -no üge-ber, doloγan köüd-iγen bögetele, Sengüm-Bilge-in köün, Ambaxai- хаγан хамуу Mongol-i meden aba» («Всеми Монголами ведал Хабул-хаγан. После Хабул-хаγана, имевшего семерых детей, всеми Монголами стал ведаť, по слову Хабул-хаγана, сын Сэнгүн-Бильгея, Амбагай-хаγан, хотя Хабул-хаγан имел собственных семь сыновей»). В параграфе 57 записано (транскрипция и перевод С.А.Козина): «Ambaxai-хаγан-no Xadaγan, Xutula хоγar-i nereidcū ilegseger, хамуу Mongγol Tayiцiud

Onan-no Horyonay-jubur хuriγaγu, Xutula-i хаγан bolγaba» («Так как Амбагай-хаγан в присланном известии назвал имена Хадаана и Хутулы, то все Монгол-Тайчиуты, собравшись на Ононском урочище Хорхонах-чжубур, поставили хаγаном Хутулу»).

Выражения *хамаг монгол* и *хамаг монгол-тайчиут* упоминаются только в этих двух процитированных отрывках СС. В других источниках их нет. Исследователи и переводчики СС слово *хамаг* считают нарицательным именем, не составлявшим с собственным именем *монгол* единого устойчивого термина. В XII в. слово *хамаг* имело то же значение, что и в современном монгольском языке – «весь, все», т.е. оно являлось местоимением, употреблявшимся в качестве одушевленного имени существительного в значении «в полном составе, без остатка», что мы и видим в приведенных текстах.

С.А. Козин и П. Пелльо выражение *хамаг монгол-тайчиут* понимали как «все монгол-тайчиуты», Э.Хэниш и И. де Рахевилц – как «все монголы и тайчиуты», т.е. как две независимые друг от друга этнические группы [2, 380]. Первая точка зрения безусловно верна, поскольку тайчиуты (в других источниках – тайджиуты) относились к числу нирунских родов и, следовательно, назывались монголами. Как правильно заметил Н.Ц.Мункуев, «этноним монгол... был общим наименованием многочисленных родов». Развивая этот тезис он имел полное право сказать, что

«вполне могли существовать этнонимы монгол-бесуты, монгол-баруласы и т.д., так же как было название монгол-тайчиуты» [2, 381]. Мнение Н.Ц.Мункуева подтверждается текстом СС. В параграфе 57 вначале говорится о монголах-тайчиутах, а чуть дальше этот термин заменен словом *монгол*. Параграф 52 свидетельствует, что монголами вначале ведал Хабул-хан, а после его кончины - тайчиут Амбагай-хаган. Амбагай едва ли был бы избран предводителем объединения племен Трехречья, если бы тайчиуты не были монголами.

Известно, что после Хутул-хана объединение монголов Трехречья возглавил Тэмуджин. В параграфах 123-125 СС довольно подробно описано возведение его на ханский престол. Но обращает на себя внимание тот факт, что в них нет ни одного упоминания названия *хамаг монгол*. Зато в параграфе 126 сообщается, что кереитский Тоорил-хан, узнав от прибывших к нему послов об избрании Тэмуджина ханом, произнес: «Как можно монголам (не *хамаг монголам!* - Б.З.) быть без хана?». Предположение, что термин *хамаг монгол* не был этнонимом, подтверждает и такой факт. В последней четверти XIV в. минские переводчики СС при переводе выражений *хамаг монгол* и *хамаг монгол-тайчиут* слово *хамаг* в подстрочном переводе передавали термином *ну* («всеобщий»), в связном переводе - термином *чжун* («многочисленный»). Это говорит о том, что слово *хамаг* китайские переводчики считали нарицательным именем. В тех же случаях, когда приходилось иметь дело с именами собственными, то в подстрочном переводе они снабжали их специальными пометами *ди-мин* - «географическое название», *чжун-мин* - «название рода» и т.п., а в связном переводе оставляли эти имена в транскрипции.

Проведенный анализ показывает, что в XII в. в Монголии не было устойчивого термина *хамаг монгол*, которой бытовал бы в качестве этнического названия. В параграфах 52 и 57 СС мы имеем дело с этнонимом *монгол*, являвшимся общим наименованием племен и родов Трехречья, который, как и в случае с термином *хамаг*, мог употребляться с любым другим словом, например: *бусад монгол* - «другие монголы», *зарим монгол* - «некоторые монголы» и т.д. Если бы словосочетание *хамаг монгол* было этнонимом, то частота его употребления в СС была бы не ниже любого этнического названия, используемого в этом источнике.

Из всего сказанного следует, что если у монголов не было племени *хамаг монгол*, то тогда не было бы государства *Хамаг Монгол Улс*. Выражение *Хамаг Монгол Улс* единственный раз упоминается в надписи на так называемом Чингисовом камне, найденном на юго-востоке Читинской области на развалинах Кондуйского дворца. Очевидно, авторы гипотезы о государстве *Хамаг Монгол Улс* и наложили его на словосочетание *хамаг*

монгол, содержащемся в СС, создав таким образом видимость существования государства в Трехречье в начале XII в. Но Чингисов камень датируется серединой XIII в. и ни к Чингис-хану, ни к Хабулу, ни в целом к Трехречью отношения не имеет. Чингисовым этот камень был назван только лишь потому, что в надписи на нем высечено имя его племянника Есунке - сына Хасара, чей удел находился «внутри Монголии на северо-востоке, в пределах Эргунэ и Кулэ-наура и Килара» [3, 52]. Эргунэ и Килар - это реки Аргунь и Хайлар, Кулэ-наур - оз. Хулун.

Одним из первых надпись на Чингисовом камне прочел Д.Банзаров:

- 1) Чингис-хани
- 2) Сартагул иргэн таулиджу багуджу хамук монгол улусун
- 3) арат-и Буга-Сучигаи хуриксан-дур
- 4) Исункэ хонгодор-ун гурбан дзагун гучин табун алтак
- 5) тур ондулага.

В его переводе надпись звучит следующим образом: «Когда Чингис-хан, после нашествия на народ сартагул (хивинцев), возвратился, и люди всех монгольских поколений собрались в Буга-Сучиге, то Исункэ получил в удел триста тридцать пять воинов хонгодорских» [4, 199-200].

Позже надпись заново прочел И.А.Клюкин (текст приведен в транскрипции Г.Н.Румянцева):

1. Čingis-xan-ī
2. Sartayūl erke dayūlijū bayūju hamuū moŋɣol ulus-un
3. noyon-i boytoyučiyār (?) xoriysan-dur
4. Yisünke onludur-un yurban jayūn yučin tabun aldas
5. tur ontudulaya.

Содержание надписи И.А.Клюкин истолковал так: «Когда Чингис-хан по возвращении с захвата власти сартагулов всех нойонов народа монгол поставил на состязание в стрельбе, то Исункэ на триста тридцать пять маховых сажен расстояния (прицела) выстрелил из лука» [4, 335].

Оба перевода надписи на Чингисовом камне показывают, что Д.Банзаров и И.А.Клюкин слово *хамаг* считали нарицательным именем и отделяли его от этнического названия *монгол*, являющегося собственным именем, а в слово *улус*, исходя из контекста, не вкладывали значение «государство». Хотя сама надпись, как мы сказали, никакого отношения к началу XII в. не имеет, она тем не менее тоже свидетельствует о том, что в Трехречье не было племени *хамаг монгол* и государства *Хамаг Монгол Улс*.

В зарубежной политантропологии традиционные определения государства подразделяются на две группы: а) социальной стратификации, б) власти или структуры управления. Определения, исходящие из феномена стратификации, подчеркивают корреляцию между государством и стабильным существованием общественных классов. В

этих определениях государство или идентифицируется с правящим классом, или рассматривается как подконтрольная правящему классу политическая организация, использующаяся в качестве инструмента для присвоения прибавочного продукта. Хотя эти дефиниции обычно связываются с марксизмом, стратификация сегодня рассматривается как универсальный коррелят ранних (и древних аграрных) государств.

Второй набор дефиниций государства фокусируется на структуре самого управления, когда во внимание принимаются институализированная иерархия и централизация, территориальная независимость и монополия на использование насилия. Так, Геллнер пишет: «Государство – это институт или совокупность институтов, особо связанных с поддержанием порядка (независимо от того, с чем еще они могут быть связаны). Государство существует там, где специализированные органы поддержания порядка, как, например, полиция и суд, отделились от остальных сфер общественной жизни. Они и есть государство» [5, 237].

В отечественной науке, по мнению многих ученых, главными признаками государства как формы политической организации служат: 1) существование отделенной от народа публичной власти, располагающей специализированными и действенными средствами принуждения и подавления; 2) система постоянного и фиксированного по размерам налогообложения; 3) деление населения по территориальному, а не по родственному принципу [6, 42].

Мы не случайно привели несколько определенных государств. Если бы государство *Хамаг Монгол Улс* существовало, то тогда в письменных памятниках можно было бы выявить хотя бы часть присущих ему признаков, что автоматически сняло бы сомнения по вопросу о государственности у монголов в начале XII в. Но эти признаки не выявляются, что объясняется не качеством источников, а тем, что не было феномена государства у монголов Трехречья. Данных о политике, созданной Хабул-ханом, в источниках не так много, и все они преимущественно содержатся в труде Рашидад-Дина. Сообщается, что объединение монголов Трехречья имело триадный характер военно-административного устройства: центр и два крыла – правое и левое. Вождем объединения был *хан (хаган)*, главной обязанностью которого, об этом буквально дышат страницы источников, была организация и успешное ведение войн с соседними политиями. «Вследствие того, – пишет Рашидад-Дин, – что татары захватили его брата Укин-Баркака и двоюродного брата его отца, Хамбакай-каана, ... и отослали [их] к Алтан-хану, а тот прикончил [их]... , [Хутула-каан] повел войска, отправившись [походом] на Хитай» [3, 42].

В обязанности хана входило также установление дипломатических отношений с другими народами. Прямых сведений об этом в «Сборнике ле-

тописей» нет, но косвенным свидетельством является сообщение, что «так как [Кабул-хан] представлялся Алтан-хану [человеком] великим и достойным уважения, то он пожелал сблизиться с ним и захотел, чтобы между обеими сторонами была проторена широкая дорога единения и дружбы, и отправил послов пригласить его [к себе]» [3, 35].

Власть хана передавалась из поколения в поколение согласно сложившемуся порядку. В механизме передачи власти важную роль играло завещание. В соответствии с завещанием прекратившего свои полномочия хана вождем мог стать не только представитель главенствующего рода борджигин, но и человек другой близкородственной этнической группы, если его родословная была генетически связана с Бортэ-Чино, Бодончаром и он имел общего ближайшего предка с борджигинами в лице Хайду-хана. После кончины Хабула, который принадлежал к роду борджигин, по его завещанию ханом был избран тайджиут Амбагай – двоюродный брат отца Хабула Тумбинасечена, а после гибели Амбагай главой объединения вновь стал борджигин – один из сыновей Хабула Хутула. Обстоятельства и некоторые подробности получения власти Хутулой сообщаются в параграфах 53 и 57 СС. Когда Амбагай выдавал в замужество свою дочь к татарам из племени айриуд-буйрууд, он был схвачен татарами чжуинского племени и доставлен к китадскому Алтан-хану, который его казнил. Перед казнью Амбагай сумел сообщить сыновьям Хабула Хутулу и Хадаан-тайчжию, чтобы они отомстили Алтан-хану за его смерть. Амбагай в своей последней просьбе только назвал имена Хутулы и Хадаан-тайчжия. Но этого было достаточно, чтобы ханом монголов был избран Хутула.

Кандидатура претендента на ханский престол утверждалась на *курултае* – совете объединения. Состав *курултая*, состоявший из ближайших родственников и сподвижников предыдущего хана, до завершения процедуры выборов нового вождя не изменялся. Этим обстоятельством обусловлен тот факт, что борджигин Хутула был возведен на ханский престол членами племени тайджиут. Об этом сообщает параграф 57 СС. Об этом же, правда, не называя имя Хутулы, пишет Рашид ад-Дин: «Когда племена татар... захватив Хамбакай-каана, отвезли его к Алтан-хану и тот его убил, спустя некоторое время его родственники, сыновья и эмиры [племен] тайджиут собрались, чтобы вместо него поставить кого-нибудь на царствование» [3, 44-45].

Курултай созывался ханом для решения вопросов внешней и внутренней политики, затрагивающих интересы всего объединения в целом. В отсутствие вождя, вызванного, например, его гибелью, *курултай* собирался главами ведущих племен и родов. Тогда, естественно, в повестку дня работы *курултая* включался один вопрос: согласование сроков начала боевых действий с целью

кровной мести за убитого хана и захват добычи. «Когда известие [о гибели Хамбакай-каана] дошло до них, - сообщает «Сборник летописей», - Кадан-тайши, Тудай и Есугэй-бахадур совместно с племенами и многочисленным монгольским улусом устроили совещание, чтобы выступить в поход для отплаты и мщения за кровь Хамбакай-каана. Возведши Кутула-каана в ханское достоинство, они подчинили ему все войска и пошли на Хитай. Когда они прибыли туда, то сразились и разбили войско Алтан-хана, перебили большое количество хитаев и учинили грабеж. [Затем], разделив между войсками бесчисленное количество добычи, которую они захватили, они повернули назад» [3, 43].

Хану подчинялись предводители центра, правого и левого крыльев объединения, а также главы племен и родов. Руководители центра и крыльев одновременно являлись предводителями ведущих этнических подразделений. Так, руководитель правого крыла Хутула до своего избрания вождем объединения был главой рода борджигин, а руководитель центра Кадан-тайши - племеней тайджиут. Подробности о руководителе левого крыла Ариг-чинэ в источниках отсутствуют [3, 39, 40, 43].

Должность главы племеней была наследственной. Тайджиутский Кадан перед походом на меркитов заявил: «Всем известно, что мой отец Хамбакай-каан поставил меня во главе вас и сделал [меня вашим] правителем; [поэтому] когда я сяду верхом и отправлюсь в поход против той стороны, вы не должны оставаться позади и противодействовать [мне]...» [3, 40].

Во внутреннюю жизнь племен и родов, входивших в состав объединения, хан не вмешивался, в связи с чем политика глав этих подразделений была в известной степени независимой от политики центра. Урезать автономию племен хан был не в состоянии, потому что его власть в целом была незначительной. Дело доходило до того, что главы отдельных подразделений без его ведома решали вопросы общерегионального уровня, например, установления дружественных отношений и объявления войны. Источник сообщает: «Кадан-тайши (сын Амбая - Б.З.) послал к Тудур-билгэ-чигину, из племеней меркит послов вестью: «Давайте заключим между собою союз и будем вместе попира́ть ногами обширные высокие холмы, вместе проходить большими дорогами в стране и пребудем в единении друг с другом!» [3, 37].

Но союз не состоялся. Более того тайджиуты убили вождя меркитов за нежелание установить с ними дружественный союз. Когда три года спустя к тайджиутам прибыло посольство от Токтая, сына убитого Тудур-билгэ-чигина, Кадан-тайши собрал племенной *курултай*, на котором было принято решение начать с меркитами войну [3, 38, 39].

Чем же являлось в начале XII в. в социально-политическом плане объединение монголов Трехречья? Н.Ц.Мункуев, касаясь этого вопроса, предположил, что в это время монголы находились «на

стадии развития, характеризуемой как военная демократия, поскольку основные функции хана сводились к осуществлению единого командования общими военными силами различных родовых коллективов на время войны» [2, 384]. В отечественной научной литературе до недавнего времени стадия военной демократии рассматривалась как основной путь политогенеза. В 80-х гг. прошлого века была высказана более продуктивная идея, что военная демократия была начальной формой только так называемого «военного» пути политогенеза [7, 90]. В настоящее время многие ученые считают, что по сравнению с военной демократией более распространенной формой социополитической организации между потестарным обществом и государством было вождество, хотя надо сказать, что в ряде работ прослеживается тенденция считать понятия «военная демократия» и «вождество» синонимичными. Последнее обстоятельство вынуждает обратить внимание на то, что военная демократия - это горизонтально организованная политическая структура. В ней динамически сосуществуют три равноправных органа управления: народное собрание (или собрание воинов), совет старейшин и вождь. Что касается вождества (от англ. *chiefdom*), то оно является не горизонтально, а иерархически организованной формой управления, в которой народ отстранен от власти. Следовательно, вождество - более сложная структура управления и власти.

Исследователями выделены следующие основные критерии вождества: его пирамидальная, или коническая, структура; наследственная социальная дифференциация, наследственное неравенство, наличие аристократического стратума; централизованное руководство, ограниченные функции верховного вождя, преимущественно связанные с судопроизводством, церемониалом и внешними сношениями; отсутствие легитимного публичного аппарата принуждения; важная роль в экономике редиистрибуции - перераспределения прибавочного продукта по вертикали; частое ведение войны, потому что война так или иначе лежит в основе вождества [8, 280; 9, 89].

Эти критерии вождества и такие факты, относящиеся уже к монголам Трехречья, как четко выработанный порядок наследования власти, равноправное положение племен и родов и в то время большой престиж и привилегии подразделений борджигин и тайджиут, важная роль войны в жизни объединения, наличие верховного правителя хана и подчиненных ему руководителей сегментов (центра и двух крыльев), участие в работе совета *курултая* только аристократической элиты, отделение этой элиты от остального населения и превращение ее в замкнутое сословие, ограниченная власть хана, держащаяся, главным образом, на его личном авторитете, однозначно позволяют сделать вывод, что объединение племен и родов Трехречья представляло собой вождество.

По существующей типологии созданное Хабулом вождество было, на мой взгляд, составным. Оно состояло из простых вождеств, которыми являлись входившие в состав политики отдельные племена и крупные роды. Простые вождества представляли собой в значительной степени автономные подразделения, которые имели свои *курлтай*, наследственную знать и собственных племенных или родовых вождей. Правители простых вождеств подчинялись *хану* — верховному вождю всего чифдом.

После гибели Хутул-хана у монголов долгое время не было общего предводителя, что объяснялось отсутствием подходящей для этой роли кандидатуры. Нужен был явный лидер, и он появился в лице Тэмуджина, который, несмотря на молодость, своей удачливостью в военных делах, справедливостью и щедростью завоевал авторитет у значительной части населения. Из источников только в «Сборнике летописей» и «Юань ши» указана конкретная дата возведения Тэмуджина в ханы монголов. Рашид ад-Дин пишет, что «восшествие Чингиз-хана на престол ханства и дело царствования было утверждено и закреплено за ним» после того, как он покорил Он-хана. Это произошло в «год кака, год свиньи, приходящийся началом на [месяц] джумада II 599 г.х. [15 февраля - 15 марта 1203 г. н. э.]». «В тот год, когда он убил Он-хана..., - уточнил персидский историк, - ему присвоили имя Чингиз... До этого же времени имя его было Тэмуджин, которым его назвал отец» [3, 134-135, 251].

Предложенная Рашид ад-Дином дата (1203 г.), когда он стал ханом вождества и впервые получил титул Чингис, повторяется в «Юань ши». В нем указано, что в год гуй [хай] (с 14.02.1203 г. по 02.02.1204 г.) «глава обока найманов Таян-хан, устранившись душой могущества государя, отправил посла сговориться с владыкой обока белых татар Алахуш и сказать так: «Я узнал, что в восточной стороне некто (имеется в виду Тэмуджин — Б.З.) объявил себя государем. На небе нет двух солнц — неужели народ имеет двух ванов?! Вы можете содействовать моему правому крылу — я собираюсь отнять его [Чингисхана] лук и стрелы» [10, 449, 453].

В то же время Рашид ад-Дин дал понять, что в источниках имеется другая дата вступления Тэмуджина на престол. Он пишет, что «в монгольских же летописях как начало его царствования приводят тот год, в который по убийстве им Таян-хана, государя найманов, ему присвоили Чингизхановское прозвание [лакаб]» [3, 252]. Таян-хан, в чем единодушны все источники, пал в бою с Чингис-ханом в 1204 г., в год мыши. Не исключено, что под «монгольскими летописями» Рашид-ад-дин прежде всего подразумевал не дошедшую до нас хронику «Алтан дэбтэр», которая часто упоминается в его труде. Поэтому вполне можно было бы предположить, что Тэмуджин стал ханом

монголов Трехречья в 1204 г., хотя уверенный тон персидского историка и данные «Юань ши» больше говорят в пользу первой даты — 1203 г.

Однако с названными источниками вступает в противоречие СС. Н.Ц.Мункуев. Он с учетом некоторых данных летописи выдвинул версию, что «в 1201 г. представители аристократии родственных родов поставили ханом Тэмуджина в связи с опасностью со стороны коалиции, созданной Джамухой» [2, 383]. Но он не принял во внимание такой очевидный факт, что в 1201 г., как сообщает само СС, Тэмуджин уже назывался Чингис-ханом. Получается, что по СС Тэмуджин стал ханом до 1201 г. Но в каком году конкретно? К сожалению, ответа на этот вопрос источник не дает. Из 116-118 и 123 параграфов удается лишь уловить, что наречение Тэмуджина Чингис-ханом состоялось спустя «один год и половину другого» после того, как он и Джамуха в местности Хорхонах-чжубур в третий раз подтвердили свои побратимские отношения. Однако точную дату этого события летопись умалчивает.

Подавляющее большинство исследователей придерживаются мнения, что Тэмуджин впервые получил титул Чингис-хан в 1189 или в крайнем случае в 1190 г. [11, 206; 12, 64]. Первым эту дату, как удается проследить по источникам, предложил Сагаан Сэцэн в своем сочинении «Эрдэнийн тобчи». Он пишет, что Тэмуджин стал известен как Чингис-хан в двадцать восемь лет, в год желтой курицы [13, 121], который приходился на 1189 г. Но Сагаан Сэцэн не сообщил, из какого источника им взята дата этого события. Поэтому с учетом этого факта, а также принимая во внимание то обстоятельство, что «Эрдэнийн тобчи» - это поздний источник и предложенная его автором дата получения Тэмуджиным титула Чингис-хан не подтверждается данными ранних источников, мы полагаем, что вопрос о дате вступления Тэмуджина на трон вождя монголов Трехречья остается открытым и требует дальнейшего изучения.

О том, что политика, трон которой занял Тэмуджин, как и при его предшественниках была вождеством, хорошо показал Н.Н.Крадин. При Тэмуджине социально-политическая организация монголов претерпела существенные изменения от более рыхлой племенной системы к жесткой военной иерархии. Большое значение имело создание дружины. Со временем она разрослась в многотысячную армию, что дало Чингис-хану дополнительный рычаг для усиления контроля над сегментами ханства. Военные успехи увеличивали сакральность Чингис-хана, его *сүльдэ* (харизму), авторитет и влияние у населения. Социальная структура ханства включала следующие группы: хан и его линидж; дружинники; простые номады, зависимые лица — домашние рабы и иноэтничные пленники. Для управления номадами Тэмуджин создал специальный аппарат, состоявший из 26 человек [14, 19].

Сопоставление материала показывает, что возрожденная Чингис-ханом полития была далеко не тем вождеством, которое создал Хабул-хан. Главное отличие состояло в том, что у нее появился специализированный аппарат управления, свидетельствующий о том, что вождество стояло на пороге перерастания в государство.

Литература

1. Зориктуев Б.Р. Эргунэ-кун и начальные этапы монгольской истории // Монгольская империя: этнополитическая история. - Улан-Удэ, 2005.
2. Мункуев Н.Ц. Заметки о древних монголах // Татаро-монголы в Азии и Европе. - М., 1977.
3. Рашидал-Дин. Сборник летописей. - Т.1, кн.2. - М., Л., 1952.
4. Банзаров Д. Собр. соч. - М., 1955.
5. Берент М. Безгосударственный полис: раннее государство и древнегреческое общество // Альтернативные пути к цивилизации. - М., 2000.
6. Свод этнографических понятий и терминов. Социально-экономические отношения и соционормативная культура. - М., 1986.
7. Венгеров А.Б., Куббель Л.Е., Першиц А.И. Этнография и науки о государстве и праве // Вестник Академии наук СССР. - № 10. - М., 1984.
8. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. - Алматы, 2002.
9. Карнейро Р. Процесс или стадии: ложная дихотомия в исследовании истории возникновения государства // Альтернативные пути к цивилизации. - М., 2000.
10. Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. - М., 2004.
11. Бугд Найрамдах Монгол Ард Улсын туух. Тэргүүн боть. Пэн эртнээс XVII зуун. - Улаанбаатар, 1966.
12. Далай Ч. Хамаг Монгол Улс (1101-1206). - Улаанбаатар, 1996.

Сведения об авторе

Зориктуев Булат Раднаевич - доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИМБТ СО РАН; e-mail: imbt@bsc.buryatia.ru.

Data on author

Zoriktuiev Bulat Radnaevich - the doctor of historical sciences, main scientific employee of IMBT, Siberian Branch of the Russian Academy of Science; e-mail: imbt@bsc.buryatia.ru.

УДК 316.423

ББК 60.54

13. Sagan Secen. Erdeni-yin tobci (Драгоценное сказание) / Sagan Secen. - Monumenta historica. - Tom.I, fasc.1. - Ulanbator, 1961.

14. Крадин Н.Н. Трансформация политической системы от вождества к государству: монгольский пример, 1180 (?) - 1206 // Альтернативные пути к ранней государственности. - Владивосток, 1995.

Literature

1. Zoriktuiev B.R. Ergune-kun and initial stages of Mongolian history // Mongolian empire: ethno-political history. - Ulan-Ude, 2005.
2. Munkuev N.Ts. Notes of the ancient Mongols // Tatar Mongols in Asia and Europe. - M., 1977.
3. Rashid-ad-ding. Selection of chronicles. - Vol. 1, book 2. - M., L., 1952.
4. Panzarov D. Collection of works. - M., 1955.
5. Berent M. Non state police: early state and ancient Greek society // Alternative ways to the civilization. - M., 2000.
6. Collection of ethnography notions and terms. Socially-economical relations and socialy-normative culture. - M., 1986.
7. Vengerov A.B., Kubbel L.E., Pershits A.I. Ethnography and sciences on the state and law // Vestnik Akademii nauk SSSR. - № 10. - M., 1984.
8. Hazanov A.M. The nomads and outer world. - Alina-Ata, 2002.
9. Kameiro R. Process or stages: false dichotomy and researches of the history of state formation // Alternative ways to the civilization. M., 2000.
10. Khrapachevsky R.P. Military state of Chingis-Khan. - M., 2004.
11. Bugd Nairamdah Mongol Ard Ulsyn tuuh. Terguun bot'. Nen ertnees XVII zuun. - Ulan-Bator, 1966.
12. Dalai Ch. Khamar Mongol Uls (1101-1206). - Ulan Bator, 1996.
13. Sagan Secen. Erdeni-yin tobci (Precious history). - Monumenta historica. Vol. 1, fasc. 1. Ulan Bator, 1961.
14. Kradin N.N. Transformation of the political system from the chieftdom to the state: Mongolian example, 1180(?) -1206 // Alternative ways to the early state. Vladivostok, 1995.

С.С. Скворцов

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ: ПРОФСОЮЗ КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Статья посвящена становлению профсоюзного движения в России в период до 1917 г. Именно на первую четверть XX в. приходится институциональное оформление профсоюзов как защитников прав и интересов наемных работников. В статье анализируется место и роль профсоюзов как одного из акторов регулирования социально-трудовых отношений в Российской империи. Изучение исторического опыта российского профсоюзного движения представляет интерес для анализа современной деятельности профсоюзов.

Ключевые слова: российские профсоюзы, стачечное движение, забастовка, наемные работники. Центральное бюро профсоюзов.

S.S. Skvortsov

FEATURES OF FORMATION OF TRADE-UNION MOVEMENT IN RUSSIA: TRADE UNION AS A WAY OF SOCIAL INTEGRATION OF THE WORKING CLASS